

Разглядывая шатёр другого Колдуна, я по-настоящему радовался, что магия у меня работала хотя бы частично. После смерти Обара тут явно выдохлись какие-то чары, но что-то, не смотря на смерть хозяина всё ещё работает.

Входил внутри я очень осторожно, кидая в подозрительные места камни-антимагии. Где-то ничего не происходило, где-то вокруг моего камня что-то мерзко чавкнуло и исчезло.

После подобного моя паранойя лишь усилилась. Я внимательно осматривал обитель Обара и кидал во все подозрительные места камни, после подтягивал их ближе и снова кидал, местами обезвреживая какую-то непонятную магию, местами – нет. В одно место после моего камня появились странные огненные черви, которых можно было бы увидеть только с помощью магического зрения, в другом я услышал дикий рёв какого-то зверя, который продлился лишь мгновение, а после стих. Четко бросался в глаза один факт – Ырук был сильнее, но такое делать не мог.

Подобное не могло не беспокоить, к счастью Обар мёртв, и большинство его сюрпризов сейчас бесполезны, хотя несмотря на все предосторожности я пару раз задел какую-то сигнализацию вызывая громкий противный скрежет, напоминающий звук ногтей, скребущих по стеклу.

Всё увиденное вызывало всё больше вопросов. И лишь подтверждало, один неприятный факт – Ырук ужасный учитель или что тоже весьма вероятно - Обар очень талантливый или усердный Колдун. Моему биологическому отцу было лет двадцать пять, но сражаясь он то и дело напоминал мне столетнего Колдуна с помощью своей техники повышая мощь магии и создавая какой-то аналог моей изначальной маны. Только между нами прослеживалась заметная разница. Грустно это признавать, но если бы я не пробудил силу тени и не осознал её возможности, если бы Обар не дал мне время на подготовку, если бы я не догадался использовать магию крови, чтобы обернуть его пламя против него самого, то наверняка бы уже кормил червей. Или, что куда более вероятно, покоился в желудке Обара. Но эти разные факты сложились в тяжёлую, но честную победу. Только на душе всё равно гадко. Разберусь с наследием своего "отца", изучу его имущество и придется плотно заняться судьбой человеческих женщин. Когти пока справляются, но это временная мера. Дальше мне придется принять много неприятных решений. Хотя кое-что всё же радовало. При должной мотивации, элита гоблинов может работать НОРМАЛЬНО. Это слово громко звенело в моей голове. Нормально! Нормально! Нормально! Само собой, даже лучшая мотивация не сработает на всех, всегда будут отбросы, которые рады копать в грязи.

Наконец я перевёл дух и обратил внимание на ту вещь, которую больше всего желал найти в логове Колдуна. Книга, покрытая паутиной призрачных пульсирующих вен. Если кто-то посторонний попытается дотронуться до неё - чары мигом выпьют из него всю жизнь. Если только в тебе нет нужной крови. Даже при моём приближении тяжести этих чар начинали неохотно шевелиться, но возможно родство с Колдуном сотворивших их давало мне большую свободу.

А возможно дело было в оторванной ноге Обара, которую я взял на всякий случай с собой. Кто знает? Снять защиту с книги удалось, направил целой небольшого приступа боли в правой руке и слабого потока Родословной, направленного через ногу мертвого колдуна в сгусток его же крови.

Кровавые путы опали, и я, едва сдерживая желание схватиться за книгу голыми руками, осторожно осмотрел её, а после открыл ногой её прошлого хозяина.

Содержимое книги вызывало противоречивые чувства. С одной стороны, информация

наверняка очень ценная, с другой книга похоже не являлась сборником заклинаний, о котором я грезил не первый год. Огромный, хорошо защищенный лабораторный журнал или блокнот для заметок, заполненный едва наполовину. Подавив раздражение, я начал планомерное изучение. Сокращение, отдельные буквы и цифры, мелкие пиктограммы напоминающие иероглифы, понять всё это непросто.

Для начала, я пролистал книгу до конца, чтобы заметить один неприятный факт - последняя страница заполнялась снизу-вверх, а значит стоило проверить и остальные. Внимательно изучая текст, я пришёл к выводу, что Обар действительно заполнял свой дневник начиная снизу страницы, хорошо хоть слева направо.

Многие заметки разобрать мне не по силам, но некоторые слова и фразы можно было прекрасно понять, их я и начал выписывать.

«Ритуал Алого Чрева»

«Чистая Кровь. Родословная. Сила»

«Путь Пиявочника»

«Полукровки могут быть полезны, как топливо»

«Всего их семь. И лишь познав все - познаешь древность»

«Дары крови можно изменять. Чистая или необычная кровь может дать больше даров»

«Кровь тролля старше крови гоблина. Гоблин, смешав свою кровь, с кровью тролля сможет стареть дольше чем гоблин, но меньше чем тролль. Не стоит это делать, тролли не поймут»

«Если Заракс прав, то сожрав сотню десятилетних своих отродий-полукровок, я смогу достаточно состарить свою кровь, чтобы считаться Старшим. Без недуга крови! Не ясно, подходят ли все или сгодятся лишь пробуждённые колдуны?»

«Гниль не стоит сильно бояться. Оно не уходит из своего логова. Опасайся липких паутиных ежей»

С некоторым отвращением я отложил дневник, смотря на лист, не до конца заполненный записями. Это далеко не всё, что записано, но только это я смог разобрать и понять. Но даже так, мне очень хотелось сделать копию, так на всякий пожарный, и чтобы действовать наверняка, вместо чернил я использовал смесь крови Обара и простого Зелья - аналога чернил.

Заметки, не более, но они разом ответили на мои вопросы, и разом же создали новые. Что такое "недуг крови"? Кто такой Заркас? Что за опасные липкие ежи? Спрошу как-нибудь у Старших. А пока, чувствуя, как болит моё тело от прошедшей через него мощи, я думал. Не испытываю ли я так называемый "недуг крови" и действительно ли пожирая своих детей можно ускорить старение Родословной? Делать подобное я конечно же не буду... Но если получится накопить Родословную как-то иначе... Получится ли у меня за десять лет обрести ту же Силу, что другие получают лет за шестьдесят?

Магия возвращалась. С неделю меня временами лихорадило, но после мои повреждения медленно начали заживать. Сила откликнулась всё ещё очень неохотно, но теперь к боли добавился едва терпимый зуд - лучший признак выздоровления. Главное уже сейчас я чувствовал несомненную пользу каннибализма - моё восприятие, сильно подросшее после

второго созревания, стало ещё лучше. Наверное, поэтому я несколько раньше заметил мощного обладателя Родословной несколько загодя, и поспешил выйти навстречу. Это несомненно один из Старших Горы, существо с которым я вряд ли справлюсь даже если буду полностью здоровым, сейчас же у меня нет возможности даже убежать, так что если это враг, то надеюсь у меня хватит красноречия его заболтать.

Однако добравшись до границы племени, я понял, что это Старший, пришедший в сопровождении десятка воинов, мне давно знаком.

- Приветствую вас в своей пещере, учитель. - Я осторожно поклонился, в то время как высокий сгорбленный гоблин, странно усмехнулся.

- Добро, добро. Вижу ты неплохо обустроился, Любопытный. Рассказывай, что ты тут учудил. Обо всём рассказывай, но главное не забудь поведать, как убил моего сына. - От последней фразы меня заметно передёрнуло, но вернув самообладание я медленно начал подробно рассказывать свою историю жизни в этой пещере. Но я умалчивал о своих подлинных мотивах. Сострадание подменял необходимостью дисциплины, милосердие - рациональностью, а человеколюбие - заботой о скотине. Возможно я обманывал сам себя, но больше всего меня напрягал тот факт, что сейчас я не мог понять, что мне ближе ложь или то, что я считаю своей правдой?

- Вот же ржака! Этого самовлюблённого крысяка съел его же приплод. Давно я так не смеялся. - Наблюдая за режущим как конь Ыруком, я всерьез задумался по поводу его умственных способностей. Он же не дебил вроде. Хотя Ырук - гоблин. Это многое объясняет.

- Учитель, а у вас много детей? - Подобное я спросил не из праздного интереса. Учитывая похотливость и бессмертие, если Гоблины не становятся бесплодными, то мой учитель мог бы самостоятельно настрогать себе деток на крупное племя, и если хотя бы часть из них будет колдунами, велик риск, что найдутся те, кто захочет отомстить за брата.

- Сруль его знает. Кроме этого, как его там? Короч, кроме подгоревшего, у меня было ещё два или три колдуна. Больше детей не было. - Я знатно опешил от этой информации.

- С вашей силой крови, больше детей, даже простых не было?

- А ты про бесполезных? Их всегда до задницы, но кто ж отбросы считает? - Эти слова лишь убедили меня в том, что Ырук не только ужасный учитель. Нет, отец он и того хуже.

- Учитель, что мы всё о детях, да о детях. Давайте поговорим о том, что рядом с Горой творится, как там вонючий вершок, уже кормит червей?

- Ты про слугу гниющих шоль? Куда там. Эта тварина, оказалась сильнее, чем выглядела на первый взгляд. Горлок-Морлок разобрался с алтарями, остальное свалил на нас. Вон готовимся, а я заскочил ученика поведать. - Ырук улыбнулся, от чего мне показалось, что что-то тут не чисто.

- Учитель, и как вам мои успехи?

- Можно было бы и лучше, но в целом ты более-менее справляешься. - Ырука всё сильнее хотелось ударить.

- Так что насчёт нашего уговора? - Вопрос был более чем актуальным.

- Какого уговора? А ты про письмо. Так не волнуйся, если племя не угробишь, то тебя признают остальные. Репутация у тебя уже есть, так что поздравляю! Мой ученик, теперь ты полноценный колдун Горы! – Я заметно скривился.

- Учитель, как-то вы обещали, что от моих успехов выгоду получим мы оба. Так может мне положена какая-то награда? Я поднял загнивающее племя до чего-то нормального, обрёл новые заклинания, сбежал от опасного вершка, победил бешенного колдуна. Выжил, хотя мой противник был ощутимо сильнее, получил трофеи, некий авторитет и репутацию. Моё тело в ожогах, часть костей сломаны, но я не посрамил племя и вас, Учитель. Возможно за это полагается награда? – Ырук улыбнулся.

- Ухыр, ты похоже ещё не понял, но награда тобой уже получена. Твоя награда - это опыт и уважение. Разве не чудесно? – Я сильно сжал челюсти, от чего у меня один из зубов хрустнул, и у меня во рту появились острые осколки.

- Учитель, мне кажется или вы немного, немного так... В конец охренели? - Я едва сдерживался, от того чтобы броситься на Ырука с кулаками. Сдерживал мою горячую кровь здравый смысл, как ни странно.

- Ну у тебя и рожа, ученик... Я не забуду это угар. Кое-что у меня для тебя есть. Сперва ответь, горелик что-нибудь говорил тебе, кто твоя мать?

- Он говорил, что это одна из рабынь... Что вы хотите этим сказать учитель?

- Что? Я нашёл самку, из которой ты вылез. Думаю, тебе будет любопытно. Принесите. - Сопровождающие удалились.

Я вспомнил её хотя и с трудом. Я помнил тот полный ненависти взгляд, завывания полные боли страха и отвращения. Помнил тот ужас и ненависть, которые я испытал, когда понял у женщины вырван язык. Уже тогда она выглядела кошмарно. Пальцы на руках не раз сломанные и криво сращенные, с ногами решили пойти путём отличным от выбора Обара. Их просто сломали и дали криво срастись

Пустые глаза женщины, которую превратили в кусок мяса это жутко. Женщины, которых насильно используют как инкубатор — это ещё и низко. Отрубленные и покалеченные пальцы - ужасно. Но то, что я видел сейчас было во сто крат женщина передо мной просто живой труп. Её глаза не пустые, всё гораздо хуже они словно раны из которых вырвали сам взгляд, саму душу. Её глаза могли видеть, но я сомневаюсь, что её мозг на это способен. Лицо без признаков разума, половину волос съел лишай, кожа на животе, покрытая густой сетью растяжек напоминала кожуру перезрелой дыни, множественные мелкие прыщики и крупные зрелые гнойники лишь дополняли картину. Крупную опухшую грудь покрывали шрамы, а также старые и новые следы зубов, бока с белесой коркой шрамов, напоминали пару старых разделочных досок. Я не хотел смотреть на этот ужас дальше, но пришлось себя заставить. Я не имею права отворачиваться.

От одного взгляда на промежность, меня бросило в дрожь, будь я нормальным человеком мог бы и вовсе импотенцию заработать, а так я по-настоящему рад, что несмотря на врождённую похотливость, я недостаточно отбитый, чтобы испытывает желание при виде ЭТОГО. Месиво из шрамов, покрытое гнойниками, в части которых что-то заметно шевелилось, запекшаяся кровь, жуткий геморрой на который даже смотреть больно, и всё это в обрамлении вздутых варикозных вен. Я увидел достаточно, даже более чем. Мне хотелось сбежать от этого куда подальше, но я не мог. Вернее, мог бы, это бы меня не убило, но выводы, которые при этом

сделал бы Ёрук мне явно не понравятся. Я всмотрелся в лицо измученной женщины, и с моих глаз спала пелена. Когда я впервые увидел её, даже измученной она тянула внешне лет на двадцать пять, сейчас же я видел женщину лет пятидесяти.

Мне ещё должно только исполниться восемь. Боже... Это страшно.

ЧВИК - Странный хлопающий звук вырвал меня из моих собственных мыслей.

- Смотри, Любопытный, в эту самку так часто что-то входило и выходило, что сейчас спокойной входит кулак.

Чвик. Чвик. Чвик. Чвик.

- Хватит! Учитель, вы явно не за этим пришли! - Мне хотелось кричать. Бить этого старого урода кулаками, превратить его рожу в кровавое месиво... Но я же не тупой, чтобы сейчас сделать это.

- Ухыр, ты тот ещё душила, тебе б немного веселья, а то совсем замшел. - Я с ужасом смотрел на окровавленный кулаки бывшего учителя, покрытый кровью, гноем и чем-то ещё. Мне стало дурно, а потом Ёрук облизал свой кулак. В глазах потемнело, и я рухнул на колени, придя в себя, уже избавляясь от содержимого своего желудка. С трудом, но я всё же поднял взгляд на учителя, и меня снова вырвало. Родословная дико жадная и вечно голодная часть меня, просто так еду, даже фиговую моё тело не отпустит, но это перебор даже для гоблина.

- Что-то ты совсем раскис, младший. Тебе бы больше в походы ходить, да самок почаще драть, тогда нормальным будешь. А счас, что за мерзость? Смотреть противно. - Ёрук смачно сплюнул.

- Учитель, - я медленно приподнялся, криво улыбнувшись, - Вы тоже чувствовали себя прекрасно, едва не отправившись на корм червям?

- Зарываешься, мелочь. - До меня донёсся аромат старой подгнившей крови, вонь вырванных потрохов и отвратительный запах гнилых зубов. Красные осоловевшие глаза Ёрука презрительно смотрели на меня.

- Неужели, вы и правда чувствовали себя прекрасно в подобном состоянии? - На мои слова старый гoblin звучно скрипнул зубами, от чего мне стало понятно, что сейчас меня будут бить, возможно даже ногами.

До ног не дошло. Моё лицо просто онемело, а после я увидел несколько выпавших у себя зубов и Ёрука отводящего назад руку. Усиление Родословной? Природная ловкость? Неплохая реакция? Сейчас я далеко не в лучшей форме, но эту атаку даже не заметил.

- Что-то ты совсем раскис, младший. Тебе бы больше в походы ходить, да самок почаще драть, тогда нормальным будешь. А счас, что за мерзость? Смотреть противно. - Ёрук смачно сплюнул.

- Учитель, - я медленно приподнялся, криво улыбнувшись, - Вы тоже чувствовали себя прекрасно, едва не отправившись на корм червям?

- Зарываешься, мелочь. - До меня донёсся аромат старой подгнившей крови, вонь вырванных потрохов и отвратительный запах гнилых зубов. Красные осоловевшие глаза Ёрука презрительно смотрели на меня.

- Неужели, вы и правда чувствовали себя прекрасно в подобном состоянии? - На мои слова старый гoblin звучно скрипнул зубами, от чего мне стало понятно, что сейчас меня будут бить, возможно даже ногами.

До ног не дошло. Моё лицо просто онемело, а после я увидел несколько выпавших у себя зубов и Ырук отводящего назад руку. Усиление Родословной? Природная ловкость? Неплохая реакция? Сейчас я далеко не в лучшей форме, но эту атаку даже не заметил.

- Позорище, удар вообще не держишь, надо было тебя навоз жрать заставлять, но да ладно. Так и быть, научу тебя чему-нибудь ещё. Скажем смотри... Войны, приведите ко мне какого-нибудь раба. - Ырук в предвкушении ухмыльнулся, а мне стало не по себе, когда вооруженные Гоблины моего бывшего учителя вошли на территорию моего племени. Но когда они вернулись, удерживая грязного и вонючего гоблина, я почувствовал облегчение. Кто вообще говнарей считает?

- Что вы собрались с ним делать? - Не то, чтобы мне было жаль, скорее любопытно. В навозники я записывал лишь полных отбросов и поменять одного такого на заклинание очень выгодная сделка.

- О, тебе возможно понравится. - Эти слова убедили меня заранее, что то, что я увижу мне не понравится.

Ырук усмехнулся, а после вырвал себе гнилой клык. Запахло гнилой кровью, когда, когда старый колдун начал читать своё заклинание. После чего клык в его руках обратился гноем, и эта капля полетела в сторону опущенного на колени гоблина. Тот дернулся, после чего его тело задержало, гoblin в ужасе закричал, а после его тело потекло словно восковая кукла и опало на свод пещеры ошметками кожи и здоровенной лужицей гноя.

- Очешуешь, правда?! - Воодушевление учителя вместе с потерей части зубов меня совсем не радовали.

- Круто конечно, но ради одного заклинания тратить целый зуб как-то глупо. - Услышав меня Ырук скривился.

- Дурак ты, ученик. Зуб быстро новый отрастет, а заклинание крутое, хотя на гоблина, что прожил больше четырех сотен сборов оно и не подействует. Ну и на того вонючего вершка тоже. Но оно крутое! Смотри как разнесло!

- И этому вы собрались меня учить, Старший? - Гoblin даже слегка приосанился, что с учётом его сторбленной спины смотрелось несколько комично.

- Не просто так. Всё же ты мелкий паршивец, стал обучаться у Гергены. Значит просто так, учить тебя нельзя. Отдай мне записи того горелика. Рукописи священны, даже если в них нет ничего важного. Это будет достойной платой.

- Учитель, а я могу сам выбрать, что изучать? Скажем, я бы хотел ту магию, которой вы смогли разрушить стену поселения вершков. - Ырук заржал.

- Хех, нет мелкий это колдовство ты ещё сборов триста не потянешь. Бери "Гнилую Кость", шикарная фиговина. - В чём-то Ырук прав. Это жуткое заклинание выглядело куда страшнее всей запретной магии в том же Гарри Поттере, если бы не скорость. Но волшебников тут нет, да и люди дикие. Кроме того, изучив эту магию я явно открою для себя новый раздел магии. Только вот не хочу, слишком мерзко это, да и тратить зуб, на не самое сильное заклинание

глупо. Даже если получится использовать уже выбитые Ыруком, коих я насчитал семь штук, это будет совсем не выгодно, молочные зубы у меня со временем сменят коренные, а потеряв все зубы, я потеряю ещё и это заклинание. К черту эти гнилые зубы.

- Заменить свой зуб или что-то ещё возможно? - На всякий случай уточнил я.

- Не сработает, да и зачем? Постоянно использовать это ты не будешь, а новые зубы растут быстро, что не так? - Тут я на мгновение задумался про зубы гоблинов. Я не видел беззубых. У той же Гергены не хватало некоторых зубов, но ей, как и Ыруку было за сотню, и при данном образе жизни иметь полный рот зубов то ещё достижение, но гоблины бессмертны, а значит велик шанс, что зубы у нас могут меняться всю жизнь.

- Старший, я отдам вам записи Обара, только в обмен я хотел бы узнать, как усыплять вершков, вы определенно знаете такую и вашу магию скрытности. - Гоблин заметно оживился.

- Эн нет, младший, выбирай что-нибудь одно. Не наглей.

- Тогда обучите меня наводить сон. - Это заклинание казалось мне куда полезнее

- Ты всегда был странным, младший. Ты вместо гарантированной боевой магии выбрал это колдовство. Но так и быть, я научу тебя новому заклинанию. Как только отдашь записи.

- Они со мной, Старший. - Спокойно, запускаю руку под одежду и достаю оттуда, футляр из шкур выхлей, в который поместил дневник Обара.

- Так, дай её сюда. И начнем обучение. - Гоблин облизнулся в предвкушении.

- Старший, так может лучше вы научите меня сначала? - Снова послышался скрежет зубов, но на этот раз Ырук сдержался и не стал меня бить.

- Ладно! Фиг с тобой! Все прочь! Я покажу тебе как творить то самое колдовство. Смотри и записывай, как ты любишь. Только если умудишься пролюбить рукопись горелика - шкуру спущу! Ты. Меня. Понял?!

- Так точно, Учитель! - Возможно я снова ошибся и продешевил, отдав ценные записи по цене одного Заклинания. Но сам текст я уже скопировал, а магия сна была тем, о чём я давно мечтал. Надеюсь это стоило потраченных усилий, время покажет. А пока, я изучу новую магию и буду думать, что делать с тем, что осталось от матери этого тела.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1890755>